

Дон Кихот «новой педагогики»

В этом году мы поздравляли с 60-ти летним юбилеем доктора педагогических наук, профессора Вячеслава Борисовича Ежеленко, который работает в филиале почти с самого его основания.

Специалист в области теории и практики образования, доктор педагогических наук (1993), профессор (1996), Вячеслав Борисович в 1971 году окончил факультет иностранных языков Липецкого государственного педагогического института по специальности «учитель французского языка», в 1983 году – аспирантуру ЛГПИ им. А.И. Герцена по специальности «теория и история педагогики», в том же году защитил кандидатскую, а в 1993 году – докторскую диссертацию по педагогике на тему «Теория и методика педагогического процесса». С 1979 года Вячеслав Борисович работает на кафедре педагогики ЛГПИ им. А.И. Герцена в должности ассистента, доцента (1985), профессора (1993); в 1993–1994 он – декан художественно-графического факультета, в 1996–1997 г. – зам. председателя президиума СЗО РАО, 1994 г. – зам. главного учёного секретаря РАО. С 2000 года Вячеслав Борисович работает также и в Волховском филиале на кафедре гуманитарных и социально-экономических дисциплин, вначале в качестве ее заведующего, затем – ведущего профессора.

Общаясь с Вячеславом Борисовичем вот уже на протяжении более десяти лет, вначале как преподаватель, а затем как заведующий кафедрой, я не перестаю поражаться этому человеку. За сухими фразами: «опубликовано 73 научных труда, подготовлено 6 аспирантов, стаж научно-педагогической работы 37 лет, педагогической работы в вузе – 31 год» – стоит не просто судьба профессионала, а личное, заинтересованное и пристрастное участие в том насыщенном культурном потоке, научное имя которому – «педагогический процесс». С профессором В.Б. Ежеленко можно не соглашаться в чем-то, можно спорить,

можно принципиально расходиться с ним в оценке перспектив отечественного образования, но не возможно отнять у него главное: глубоко личное участие, переживание всего, что происходит сегодня с нашим образованием, с педагогикой.

Для старого советского времени это было не удивительно. Напротив, без глубоко личного участия вообще невозможно было существовать в педагогическом процессе того времени. Известно крылатое выражение – «Учитель – это не профессия, а образ жизни». Но в том то и дело, что те времена канули в лету, а вместе с ними исчезает то, что принято называть «педагогической позицией». Педагогическая позиция как способность и желание (что сегодня особенно важно) педагога-профессионала воспринимать себя самого как субъекта и одновременно объекта педагогического процесса, сегодня целенаправленно подменяется другой позицией, которую невольно хочется назвать торгово-рыночной. Учитель, педагог целенаправленно превращается в обслуживающий персонал, предоставляющий «образовательные услуги». Такая установка способствует расцвету цинизма в системе образования, утере им вообще каких бы то ни было идеалов. В истории образования это уже проходили. Прагматизм – это путь, пройденный образованием США с начала XX века и закончившийся знаменитым докладом «Нация в опасности», в котором ставилась задача перенимать опыт образования в СССР. «Не ладно что-то в Датском королевстве».

Вот с этих позиций и хочется оценить Вячеслава Борисовича Ежеленко, Педагога, Ученого, Человека, никогда не терявшего педагогическую позицию. Эта пристрастность, это свойство автора пропускать через себя лично педагогическую науку, докапываясь до сути явления, с одной стороны, делало его «новую педагогику» не всегда понятной, поскольку аналитическая работа – не легкий процесс. Но зато и выгодно отличало его процессуальный анализ от многочисленных схем и классификаций в духе абстрактного конструктивизма, принятых сегодня в педагогической теории и пригодных разве что только для формального тестирования (1). Вот вехи этого пристрастного участия в

педагогическом процессе: монография «Педагогический метод» (1995); учебные пособия: «Методы воспитания в педагогическом процессе» (1992), «Теория и методика педагогического процесса» (1996), «Новая педагогика. Теория и методика педагогического процесса» (1999), «Методы воспитания в педагогическом процессе» (1999), «Классификационный анализ видов деятельности в педагогическом процессе» (2003), «Педагогическая практика воспитывающего обучения в школе» (2004), «Новая педагогика массовой школы» (2005).

Наиболее отчетливо педагогическая позиция, о которой здесь речь, проявилась в статьях не теоретических, а идеологических, специально посвященных сегодняшнему отечественному образованию (2). Названия некоторых из них красноречиво говорят сами за себя: «Возродить единую массовую российскую общеобразовательную школу», «Вкладывать средства в образование, выключив "инновационный" насос откачивания бюджетных средств», «К возрождению единства фундаментальных педагогических методов в системе российского образования», «Учитель современной российской школы – слабое звено государственной безопасности». И для такой политической заостренности есть все основания. Постепенное исчезновение из социально-политического заказа образованию цели формирования мировоззрения, как научного, так и (по причине отделения церкви от государства) религиозного, – факт, не требующий доказательства. Но социальная реальность пустоты не переносит. Взамен перед системой образования ставится другая цель – «формирование адаптивной личности, способной к продуктивной и успешной деятельности в постоянно меняющемся мире», что равнозначно формированию личности, для которой характерны нравственный релятивизм, индивидуализм, культурно-национальная индифферентность, то есть нечто среднее между О. Бендером и Хлестаковым (3). Не под такую ли идеологическую цель подверстана сегодняшняя «инновационная» политика в образовании?

Трудно не согласиться с профессором Ежеленко В.Б., когда он пишет: «Сегодня для того, чтобы привести школьную систему в рабочее состояние

важно дать ей отдохнуть от "инноваций" и сосредоточиться на качестве, на подготовке совершенного учителя и совершенного выпускника, стабилизировав классно-урочную систему массового школьного образования» (4). Вот тут мы и возвращаемся к заголовку статьи: почему же Дон Кихот? Не принижает ли это фигуру педагога? Берусь утверждать, что нет, не принижает, а, напротив, возвышает. В коммерции донкихотство – заведомое банкротство, в политике – путь к поражению, но культура (а образование – часть культуры в широком значении этого понятия) всегда держалась и держится не на конъюнктурщиках, а на Дон Кихотах, именами которых пестрит любая педагогическая энциклопедия.

Чтобы убрать лишний пафос, приведу лишь один пример. Одна из статей В.Б. Ежеленко называется «Педагогический и образовательный процессы: диалектика системных противоположностей урока». Кто сегодня пишет о диалектике? Кто сегодня занимается системным анализом, да еще и диалектическим анализом? Кто сегодня пишет о реальном педагогическом процессе, а не «идеальном», то есть желаемом? Почти все занимаются абстрактным теоретизированием на предмет «структуры урока», его «компонентов» с позиций долженствования: каким урок, якобы, должен быть. И это называется методикой. А как эта «методика» привязана к личности конкретного учителя, к конкретным социальным и педагогическим условиям ее воплощения никого не интересует. Вот и получаем ситуацию, когда учитель «работает по Занкову» («по Монтессори», «по Эльконину-Давыдову» и т.д., это не важно) без тех результатов, которые, якобы, указанная методика гарантирует.

Метод, по В.Б. Ежеленко, это не догма, не мертвая рекомендация типа «делай как я», а живой процесс педагогического взаимодействия учителя и ученика. В этом смысле у каждого учителя свой метод, и изучать и развивать надо, прежде всего, свой собственный метод, свои личные приемы взаимодействия с учеником.

Спрашивается: разве сегодня в нашем образовании это востребовано? Нет. Но позволим себе задать еще один вопрос: разве без такого теоретического,

сущностного анализа возможно вообще какое бы то ни было образование как часть культуры народа? И что вообще есть теория, как не этот категориальный анализ? Ах, вам не нравится слово «теория», вы хотите поближе к «практике». Ну, тогда забудьте слово «педагогика», а вместо него употребляйте «образовательные услуги», а учитель тогда – «обслуживающий персонал» со всеми вытекающими отсюда последствиями. И тогда наше завтра – это позавчерашний американский прагматизм, а лет через пятьдесят очередной руководитель ФСБ РФ выступит с закрытым докладом «Нация в опасности», имея в виду, что не только Китай, но и Монголия обогнали нас благодаря единой и научно ориентированной системе образования.

В этот праздничный день, День рождения Волховского филиала от имени коллектива кафедры гуманитарных дисциплин и от себя лично хочется пожелать профессору Вячеславу Борисовичу Ежеленко, Дон Кихоту не только его «новой педагогики», но и педагогики вообще, и дальше высоко держать знамя педагогической теории над живой, действительной педагогической практикой.

Литература

(1) «Новой педагогике» В.Б.Ежеленко была посвящена работа кафедральной секции на пятых Герценовских чтениях в г.Волхове в апреле 2006г.; см. также: Фомин А.П. Педагогический процесс как инновационная деятельность // Совершенствование системы подготовки специалистов для социальной сферы в условиях инновационного развития региона. Седьмые Герценовские чтения в г.Волхове. СПб., 2008.

(2) Ежеленко В.Б. Школьная политика и новая педагогика. Авторский сборник статей в научно-методическом журнале «Наука и практика воспитания и дополнительного образования», Москва. 2009. № 6. 127 стр.

(3) Фомин А.П. Целеполагание в образовании: декларация и действительность // Метафизика семьи и государственная политика. Материалы XII М/н конференции «Ребенок в современном мире. Семья и дети». СПб.,2005; Молодежь как объект манипуляции // Культура поведения в парадигме педагогики ненасилия. Сб. науч. статей по проблемам педагогики ненасилия. Мат. XXVII Всерос. н-п конференции. СПб.,2006.

(4) Ежеленко В.Б. Вкладывать средства в образование, выключив «инновационный» насос откачивания бюджетных средств // Указ. Соч.